

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Немцевой А.А.

«ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТОИМЕНИЯ NOGEN В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки

Диссертационное исследование Анастасии Алексеевны Немцевой посвящено изучению грамматического функционирования одного местоимения датского языка, а именно, неопределенного местоимения *nogen* в трех его согласовательных формах: общий род – *nogen*, средний род – *noget* и множественное число – *nogle*. Узость избранного предмета исследования представляется оправданной. Во-первых, избранное местоимение интересно тем, что в современном датском языке употребление так называемых «согласовательных» форм весьма нестандартно, поскольку далеко не всегда определяется нормами грамматического согласования. С другой стороны, неопределенное местоимение *nogen* служит важным средством выражения категории референтности / нереферентности, занимающей все более заметное место в грамматической системе датского языка наряду с категорией определенности / неопределенности. Наконец, те согласовательные «отклонения», которые проявляет исследуемое местоимение, позволяют автору отследить некоторые общие тенденции динамики грамматической системы современного датского языка. Все отмеченные выше аспекты, позволяют говорить о несомненной **актуальности** исследования Анастасии Алексеевны Немцевой.

О том, что употребление исследуемого местоимения существенно различается в письменной и устной речи хорошо известно.

- Поэтому в качестве положения, выносимого на защиту (п.4) вряд ли стоило давать информацию из учебников для начинающих о том, что «форма множественного числа *nogle* в устной речи полностью вышла

из употребления, а вместо нее употребляется форма единственного числа общего рода *nogen*» (с. 7).

Новизна исследования видится в том, что в нем последовательно выявляется зависимость между различными оттенками грамматической семантики неопределенных местоимений и теми синтаксическими структурами, в которых они употребляются. Речь идет не только об изменении семантики местоимения в субстантивной и в адъективной функции при употреблении в различных коммуникативных типах высказываний, но и о влиянии на семантику неопределенного местоимения его позиции в теме или в реме высказывания, а также его функционирования в ряде синтаксических конструкций.

Поскольку **цель** работы состояла в том, чтобы проанализировать функционально-семантические особенности употребления неопределенных местоимений как в письменной, так и в устной и речи, закономерным стала опора в отборе **материала исследования** не только на художественные произведения современных датских авторов, датские газеты, корпус современного датского языка, но также ручная выборка примеров из датских телевизионных передач, кинофильмов и спонтанной датской речи.

Среди поставленных конкретных **задач** исследования вопрос вызывает только пункт: «Предложить переводы на русский язык высказываний со всеми формами неопределенного местоимения *nogen* в различных структурно-семантических типах контекста и использовать их для описания и анализа датского материала в качестве семантических толкований» (С.6).

- В такой формулировке не совсем понятно, насколько корректно использовать собственные переводы на русский язык «в качестве семантических толкований». Обычно для этой цели используется тот или иной семантический метаязык, например, как в случае компонентного анализа или в теории семантических универсалий Анны Вежбицкой (natural semantic metalanguage).

Вместе с тем, **практическая ценность** предлагаемых автором русскоязычных соответствий различных функциональных смыслов, которые в разных структурных контекстах могут получать датские местоимения *nogen/ noget /nogle*, не подлежит сомнению. Наблюдения и выводы диссертанта могут и должны использоваться на практических занятиях по современному датскому языку и по датско-русскому переводу. В то же время наблюдения диссертанта представляют интерес и для теоретических курсов. **Теоретическая ценность** исследования состоит в том, что диссертанту удалось выявить основные тенденции изменений в системе неопределенных местоимений и соотнести их с более общими тенденциями преобразования датской грамматической системы. Результаты работы могут быть использованы при анализе неопределенных местоимений в других скандинавских языках, а также в более широких сопоставительно-типологических исследованиях категории неопределенности.

Диссертация состоит из четырех глав, заключения, библиографии, списка источников и принятых сокращений.

Глава I носит обзорно-теоретический характер. В ней коротко обсуждаются особенности местоимений как особого лексико-грамматического класса слов (Разд.1) и более подробно освещаются особенности неопределенных местоимений отдельно в русском языке (Разд. 2) и в датском языке (Разд. 3).

- Некоторая теоретическая непоследовательность может быть отмечена в связи с трактовкой двух важнейших функций местоимений: функции замещения и референции. Так автор утверждает, что «Функция *замещения* проявляется в том, что местоимения передают речевую *соотнесенность с объектами внеязыковой действительности*» (автореф с. 8 и дисс. с 19). Хотя, когда функция замещения обсуждается в диссертации, то цитируются, прежде всего, высказывания А.А. Реформатского (сс. 16, 19, 20), где везде речь идет о том, что местоимения *замещают знаменательные слова*, «являются

тениями номинативных слов» и т.п. Замещение представляется нам, таким образом, функцией, связанной с текстовой, или коммуникативной (в звучащей речи) ситуацией. Тогда как соотносённость с объектами *внеязыковой действительности*, отсылает нас уже ко второй важнейшей функции местоимений, а именно *референциальной*, относящей, по определению Н.Д.Арутюновой [1982, 6], актуализированное именное выражение (в том числе, местоименное) к действительности, то есть – к денотативной ситуации.

Автор совершенно права, что именно при анализе неопределённых местоимений оказывается особенно важной именно референциальная функция.

Сравнивая русскую и датскую традицию описания неопределённых местоимений, АА.Немцева убедительно показывает значительно большую функциональную спецификацию и лексическое разнообразие разряда в русском языке и его компактность и многофункциональность в датском. В частности, отмечается та особенность, что в датских грамматиках отрицательные местоимения, в отличие от русских, рассматриваются в разряде неопределённых (с 24) . Наверное, здесь стоило бы указать на морфологическую обоснованность такой классификации: ведь датское отрицательное местоимение *ingen* является стяжением от *ikke nogen*, а отрицательное местоимение *intet* – стяжением от *ikke noget*.

Исследованию неопределённых местоимений в датской лингвистике посвящено не столь много места (сс.33-43), однако к материалу датских исследований автор постоянно обращается и в тексте исследовательских глав, демонстрируя широкую начитанность по избранной теме.

- Небольшое замечание вызывает лишь утверждение на с. 39. где автор пишет: «Несмотря на то, что датские лингвисты не рассматривают в своих работах вопрос о референтности/ нереферентности местоименных лексем, можно заключить, что различие *nogen* и *nogle* на письме связано с понятием референтности». С тем, что датские

лингвисты «не рассматривают в своих работах вопрос о референтности/ нереферентности местоименных лексем» трудно согласиться. Весомый вклад Эрика Хансена состоит в исследовании датской категории определенности/ неопределенности именно в ее соотносительности с категорией референтности/ нереферентности. Так в GODS он специально вводит понятия *specifik og non-specifik reference* (С. 472. 6.3.а.). Под специфической референцией понимается референция, неопределенная только для получателя информации, но специфицированная для отправителя. Это значение выражается безударным местоимением *nogle*, получающим, согласно Э. Хансену, функцию неопределенного артикля множественного числа: *han skrev nogle breve*. (С. 473). Под неспецифической референцией понимается референция, неопределенная и для получателя, и для отправителя информации, выражаемая нулевым артиклем: *han skrev breve*.

Теоретическая глава завершается собственным очень интересным статистическим наблюдением автора о частотности употребления местоимений *nogen* и *noget* в устной речи на материале диалоговых телепередач.

- К сожалению, цифры таблиц никак не комментируются. Нам представляется, что место этого совсем небольшого по объему, но очень интересного статистического наблюдения должно было бы быть не в конце главы, посвященной обзору чужих исследований, а в начале заключения к работе. Тогда можно было бы логично прокомментировать цифры, однозначно свидетельствующие о высокой частотности адъективного употребления, что на наш взгляд, служит дополнительным аргументом в пользу формирования у этих местоимений особых артиклевых функций.

Во **второй** главе проводится функционально-семантический анализ формы общего рода единственного числа *nogen* в субстантивном и адъективном употреблении. Работа подкупает детальностью

многофакторного структурно-семантического анализа. Наиболее важным выводом к главе представляется обоснование нереферентности местоимения *nogen* при его употреблении в особом типе контекстов, которые автор удачно обобщает термином «гипотетические высказывания». К таковым относятся вопросы, условные придаточные предложения, а также отрицательные предложения. Рассматриваются также тонкие различия, возникающие при употреблении в позиции темы, в выделительной конструкции с *der er* и др. Интересно наблюдение о развитии оценочных коннотаций в использовании отрицания *ikke nogen* при предикате: *de skrev at jeg ikke kunne være nogen dyreelsker* («они писали, что никакой я не любитель животных»). Показано, что при употреблении в адъективной функции для семантики *nogen* важную роль играет лексико-семантический разряд существительного (его вещественность/ исчисляемость/ абстрактность). Для определения тенденций развития датской категории неопределенности значимым представляется вывод о том, что нарушение согласования по числу, когда в письменной речи *nogen* употребляется с существительным во мн.ч., обязательно связано с гипотетическими контекстами (*Kommer der nogen gæster?*) и, следовательно, со значением *нереферентности*.

В третьей главе исследуется субстантивное и адъективное значение местоимения *nogle*, встречающегося только в письменной речи. Интересно наблюдение о том, что значение количественной неопределенности сильнее в субстантивной функции и в теме высказывания (*Nogle siger at...*), нежели в рематическом адъективном функционировании (*Jeg smørrer lige nogle madder til dig*) и конструкциях *hvad for nogle, sådan nogle* (*Sådan nogle mål laver jeg ofte*), где усиливается значение специфической референтности. Для установления семантической специфики местоимения *nogle* в значении неопределенного количества проводится его сопоставление с другими подобными лексемами: *få, flere, mange, en del, et par*. Обсуждаются также основания *за* и *против* развития артиклевой функции у местоимения *nogle* в рематической позиции.

В четвертой главе проводится анализ субстантивных и адъективной функции формы *noget*. Особый интерес представляет употребление *noget* в адъективной функции с существительными не только среднего, но и общего рода. Отмечается что «При употреблении с вещественными и абстрактными существительными обоих родов *noget* чаще всего выступает с количественной семантикой партитивности»: *På bagsiden af mærket er der noget lim (lim-en)*. В качестве системной параллели такого семантического развития приводятся типичные примеры маркирования дискретности вещественных денотатов артиклевыми средствами (*Han drak øllet. No Knap øllen med iPhone*).

Тонкое наблюдение автора состоит в том, что при употреблении с вещественными и абстрактными существительными *noget* может выступать с ограничительным оттенком, модифицируя семантику всего объектно-предикатного сочетания. В таких случаях речь идет не столько о порции вещества, сколько о сегментировании недискретного процесса: *Du har slet ikke spist noget. Du skal da spise noget mad. Det betyder, at de får noget bevægelse. Vi har haft noget grammatik og noget læsning*. Не случайно такие предикаты переводятся на русский язык предикатами бесперспективного протекания (по терминологии Ю.С.Маслова), обозначающими субъективно выделяемый отрезок неопредельного действия: «Тебе надо что-нибудь поесть». «Они немного *подвигаются*». «Мы *позанимались* грамматикой и *почитали*».

Отдельный раздел посвящен роли прагматических факторов в высказываниях с *noget*.

- Сама по себе отмечавшаяся И.А.Бодуэном де Куртене связь между выражением количества и интенсивности в языке не вызывает сомнения. Однако приводимые примеры (с. 126) вполне могут истолковываться не как «незначительность для адресата» или «попытка сделать высказывание менее категоричным», а и чисто грамматически - как особый сегментирующий неопределенный

артикуль при вещественном существительном Ср. функционирование а)вещественных и б)предметных существительных в схожих контекстах: а) *Det er godt med noget rigtig mad* и б) *Det er svært at være en rigtig mand i dag* www.kristeligt-dagblad.dk/.../sådan-bliver-du-e; . а) *Så får man noget dejlig kakao* и б) *Sådan får du en dejlig ferie med dine børn* www.homeaway.dk; а) *Køb noget økologisk lasagne* и и) *Køb en moderne økologisk gård* www.gelstrupgaard-oeko.dk

В отношении употребления *noget* с конкретными существительными делается обоснованный вывод, что оно тоже получает собирательное значение: *Jeg har noget familie i USA. Kom med noget kage*. Или же партитивное, ограничительное, значение: *Han kan noget computer. Han kan tale noget engelsk*.

В **Заключении** делаются обоснованные теоретические выводы о тенденции к сокращению числа членов согласовательной парадигмы, о семантизации родовой принадлежности датских имен существительных, о важности для датского языка семантической категорией дискретности/недискретности и о семантической связи местоименных форм общего рода с сегментированной дискретной интерпретацией исчисляемых денотатов, а форм среднего рода – с несегментированной.

Завершая свой отзыв, отмечу, что работа АА Немцевой читается с большим интересом и содержит ценнейший и очень разнообразный эмпирический материал. Хочется добавить, что если отвлечься от всей массы разнообразных особенностей контекстуального функционирования местоимений как лексем с неопределенной семантикой и сосредоточить первостепенное внимание на маркированных случаях, а именно на случаях нарушения прототипической синтаксической согласовательности по числу и роду, то проведенное исследование дает убедительную возможность обнаружить живые процессы грамматикализации, столь характерные для истории германских языков, когда на основе исходно синтаксических конструкций возникают формальные противопоставления грамматических

категориальных смыслов. В данном случае, с одной стороны, явно намечается фактически артиклевое противопоставление между *nogen* и *nogle* как показателями неопределенности/определенности с точки зрения говорящего (т.е. противопоставления нереферентности и референтности), а с другой стороны, в рамках категории неопределенности намечается фактически артиклевая категоризация противопоставления неопределенности дискретных объектов (*Han købte en gård*) неопределенности недискретных объектов и недискретных процессов (*Han købte noget mælk ; Vi har haft noget grammatik*).

Однако по-настоящему целостное осмысление результаты исследования смогут получить лишь в рамках полного обзора категории определенности/неопределенности в датском языке, который, хочется надеется, будет продолжен А.А. Немцевой в дальнейшем.

Опечатки:

С.13. «Местоимения, в отличие от именных частей речи. Почти никогда не употребляются с *определяемыми* словами (* very my)». Судя по примеру, видимо, имелось в виду «с *определяющими* словами».

С. 19. «Таким образом, можно сказать, что занимая промежуточное положение между *самостоятельными* и *знаменательными* частями речи, местоимения выделяются в отдельный класс слов...» Автор, вероятно, хотела сказать между *служебными* и *знаменательными* словами?

Хотелось бы порекомендовать автору выверить библиографию. Так, например, на стр. 34 даются ссылки на Nissen 1993 и Nielsen 1966. Ни одна из них не соответствует данным библиографии, где на с. 194 приводится только работа Nielsen, Pedersen 1991 и Nissen 1997.

Сделанные замечания носят дискуссионный (либо технический) характер и не затрагивают сути теоретических и практических выводов автора. Работа А.А. Немцевой является законченным самостоятельным исследованием, выполненным на высоком научном уровне. Автореферат и

публикации полностью отражают содержание диссертации. Диссертация является оригинальным исследованием актуальной научной проблемы, соответствует п. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней» и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для датского, скандинавского и германского языкознания. А.А. Немцева заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

«24» декабря 2015 г.

доктор филологических наук, профессор
главный научный сотрудник Сектора
германских языков ФГБУН «Институт
языкознания Российской академии наук»

(Москва, 125009, Б. Кисловский пер. д.1 стр. 1;
тел.: (495) 691-79-57, email: german@iling-ran.ru)
сайт ИЯЗ РАН <http://iling-ran.ru/main/>

Дом. адрес: Москва, Новогиреевская 31/45 – 25
Тел. 8-916-9290547, nikoulitcheva@yandex.ru

Подпись Никуличевой Д.Б.
Удостоверяю
24 12 2015 г.
Помощник директора
Институт
языкознания
РАН

Никуличева Д.Б.

Статьи оппонента, близкие к тематике оппонируемой диссертации:

1. Никуличева Д.Б. Проявление скрытой грамматической категории референтности в русском и датском языках (статья) // Сб. статей “Использование достижений педагогики и филологии в преподавании литературы и иностранных языков в сельской школе”. - Мичуринск: Изд. Мичуринского ГПИ, 1996.- С. 89-96. (0,5 п.л.).
2. Никуличева Д.Б. Синтагматика дискретности, модульности и дистантности как типологические импликации аналитизма (Статья) // Аналитизм в языках различных типов: сорок лет спустя. Материалы чтений памяти В.Н.Ярцевой. К 100-летию со дня рождения. Выпуск II.- М.- ИЯЗ РАН: Эйдос, 2006. С. 56-67. (0,5 п.л.).
3. Никуличева Д.Б. О функциональном и структурном понимании аналитического строя и о синтагматике дискретности как о структурной доминанте аналитизма (Статья) // Вестник Новосибирского Государственного Университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. Том 4, Выпуск 2, Новосибирск, 2006. С. 39-47. (0,9 п.л.). (Список ВАК).